

УДК 34.037

МАТЕРИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РУКОВОДИТЕЛЯ КОРПОРАЦИИ

Шерстнева Полина Павловна

студентка

Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия,

г. Санкт-Петербург

Аннотация. Целью проведенного исследования является комплексное изучение основных теоретических положений, норм действующего законодательства, и судебной практики по вопросам, связанным с материальной ответственностью лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа корпорации. Настоящая цель будет достигнута благодаря осуществлению следующих задач: рассмотреть условия привлечения руководителя корпорации к материальной и ответственности, изучить процедурные и процессуальные особенности. Рассмотреть вопросы соотношения норм гражданского и трудового права. Настоящее исследование может быть применено на практике для усовершенствования законодательства с целью разрешения спорных вопросов.

Ключевые слова: материальная ответственность, единоличный исполнительный орган корпорации, трудовое право, гражданское право

CORPORATE RESPONSIBILITY

Sherstneva Polina Pavlovna

student of the North-West branch of the Russian State University of Justice

Russia, Saint-Petersburg

Resume. The aim of the study is a comprehensive study of the main theoretical provisions, the norms of the current legislation, and judicial practice on issues related to the liability of a person acting as the sole executive body of the corporation. This goal will be achieved through the implementation of the following tasks: to consider the conditions for bringing the head of the corporation to material and responsibility, to study procedural and procedural features. Consider the relationship between civil and labor law. This study can be applied in practice to improve legislation in order to resolve contentious issues.

Keywords: liability, sole executive body of the corporation, labor law, civil law.

Материальная ответственность по нормам российского трудового права является способом защиты права собственности.

"Материальная ответственность"— это один из институтов трудового права. Однако, как справедливо отмечено С.Ю. Головиной в научной работе "Кодификация российского частного права 2019", под ред. Д.А. Медведева, этот институт «произрастает из частноправовой конструкции имущественной ответственности». [1]

В теории трудового права, признаётся, что к условиям наступления материальной ответственности относятся следующие обстоятельства: 1) наличие прямого действительного ущерба имуществу работодателя или причинение вреда здоровью работника или его заработку; 2) противоправность причинения вреда; 3) вина обязанной стороны в причинении ущерба; 4) причинная связь между ущербом и виновным противоправным поведением обязанной стороны.

Аналогичные положения содержатся в Трудовом Кодексе Российской Федерации (ст. 233), а также в выводах, сформированных судебной практикой.

Согласно п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 ноября 2006 г. N 52 "О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причиненный работодателю", условиями наступления материальной ответственности стороны трудового договора являются: противоправность поведения (действия или бездействие) причинителя вреда; вина в причинении ущерба; причинная связь между противоправным поведением и наступившим ущербом; наличие прямого действительного ущерба. При этом расторжение трудового договора после причинения ущерба не влечет за собой освобождения стороны этого договора от материальной ответственности (ч. 3 ст. 232 ТК РФ).

Одна из основных обязанностей работника - бережное отношение к имуществу организации, в которой он работает, которая корреспондирует с правом работодателя требовать от работника аккуратного обращения с указанным имуществом.

В современном правовом регулировании руководитель корпорации является по отношению уполномоченному органу, назначившим его исполнять функции единоличного исполнительного органа корпорации, работником, на которого в полном объеме распространяются нормы трудового законодательства, за исключением некоторых положений, обусловленных особенностями его правового статуса.

Так, условия наступления материальной ответственности руководителя корпорации, организации, (единоличного исполнительного органа) аналогичны условиям, которые предусматривает закон для иных работников.

Согласно п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 02.06.2015 N 21 "О некоторых вопросах, возникших у судов при применении законодательства, регулирующего труд руководителя организации и членов коллегиального исполнительного органа организации" привлечение руководителя организации к материальной ответственности в

размере прямого действительного ущерба, причиненного организации, осуществляется в соответствии с положениями раздела XI "Материальная ответственность сторон трудового договора" ТК РФ (главы 37 "Общие положения" и 39 "Материальная ответственность работника").

На руководителя корпорации распространяются общие нормы трудового законодательства о материальной ответственности работника. К ним относятся положения об обстоятельствах, исключающих материальную ответственность (ст. 239 ТК РФ), о праве работодателя на отказ от взыскания ущерба с работника (ст. 240 ТК РФ), о возможности органа по рассмотрению трудовых споров снижения размера ущерба, подлежащего взысканию (ст. 250 ТК РФ), об обязанности работодателя устанавливать размер причиненного ущерба (ст. 247 ТК РФ), о порядке определения размера причиненного ущерба и взыскания ущерба (ст. ст. 246, 248 ТК РФ) и о годичном сроке обращения работодателя в суд по спорам о возмещении работником причиненного ущерба (ст. 392 ТК РФ).

Однако, особым условием, установленным в отношении руководителя ч. 1 ст. 277 ТК РФ является то, что в отношении него предусмотрено положение о полной материальной ответственности за прямой действительный ущерб, причиненный организации, размер которой не ограничивается среднемесячным заработком.

В п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 ноября 2006 года N 52 "О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причиненный работодателю» разъяснено, что «полная материальная ответственность руководителя организации за ущерб, причиненный организации, наступает в силу закона (ст. 277 ТК РФ), работодатель вправе требовать возмещения ущерба в полном размере независимо от того содержится ли в трудовом договоре с этим лицом условие о полной материальной ответственности. При этом вопрос о размере возмещения ущерба (прямой действительный ущерб, убытки) решается на основании того федерального закона, в соответствии с которым руководитель несет материальную ответственность».

Материальная ответственность руководителя исключается, если ущерб возник вследствие непреодолимой силы, нормального хозяйственного риска, крайней необходимости или необходимой обороны либо в иных случаях, предусмотренных действующим законодательством.

Под прямым действительным ущербом понимается реальное уменьшение наличного имущества работодателя или ухудшение состояния указанного имущества (в том числе имущества третьих лиц, находящегося у работодателя, если работодатель несет ответственность за сохранность этого имущества), а также необходимость для работодателя произвести затраты либо излишние выплаты на приобретение, восстановление имущества либо

на возмещение ущерба, причиненного работником третьим лицам (ч. 2 ст. 238 ТК РФ). При утрате и порче имущества размер ущерба определяется по фактическим потерям, исчисляемым исходя из рыночных цен, действующих в данной местности на день причинения ущерба, но не ниже стоимости имущества по данным бухгалтерского учета с учетом степени износа этого имущества (ч. 1 ст. 246 ТК РФ).

Важным является вопрос о соотношении норм имущественной и материальной ответственности руководителя корпорации. То есть, в каких случаях и в каком порядке, необходимо ставить вопрос о привлечении руководителя корпорации к той или иной ответственности при причинении ущерба (убытков) корпорации? Какая разница между двумя видами ответственности?

Существует конкуренция между нормами Гражданского и Трудового кодекса Российской Федерации, поскольку, все-таки, просматривается отсутствие четкой дифференциации регулирования труда руководителя организации, в том числе корпорации.

При этом Пленум Верховного Суда Российской Федерации уточнил, что «руководитель организации (в том числе бывший) на основании части второй статьи 277 ТК РФ возмещает организации убытки, причиненные его виновными действиями, только в случаях, предусмотренных федеральными законами (например, статьей 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьей 25 Федерального закона от 14 ноября 2002 г. N 161-ФЗ "О государственных и муниципальных унитарных предприятиях", статьей 71 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. N 208-ФЗ "Об акционерных обществах", статьей 44 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. N 14-ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью" и др.). Расчет убытков осуществляется в соответствии с нормами гражданского законодательства, согласно которым под убытками понимается реальный ущерб, а также неполученные доходы (упущенная выгода) (статья 15 Гражданского кодекса Российской Федерации)».

То есть, при привлечении руководителя корпорации в материальной ответственности, необходимо в частности руководствоваться нормами гражданского законодательства.

В данной конструкции, по всей видимости, усматривается некое нагромождение правовых оснований при применении указанных норм права.

В этой связи логичной выглядит точка зрения некоторых правоведов, которые предлагают ст. 277 ТК РФ исключить из Трудового Кодекса.

Однако, законом урегулировано, что по отношению к участникам корпорации, руководитель все-таки является работником. Поэтому, безусловно, с ним должен быть заключен трудовой договор, что вытекает из требований ст. 15 ТК РФ, согласно которой запрещено заключение гражданско-правового договора, регулирующего отношения между работником и работодателем, предметом которого является трудовая функция.

При этом заключенный с руководителем корпорации трудовой договор, может содержать отдельные гражданско-правовые условия. О возможном сочетании указанных условий прямо указано в абзаце 6 пункта 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 N 2 (ред. от 24.11.2015) "О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации".

Таким образом, следует вывод, что в настоящее время, законодатель все-таки не исключает понятие материальной ответственности руководителя корпорации и не превращает ее в гражданско-правовую ответственность. Лишь при наличии оснований, возможно взыскание убытков, рассчитанных по нормам Гражданского Кодекса Российской Федерации. То есть, определена возможность совместного применения норм гражданского и трудового права при возмещении ущерба (убытков) руководителем корпорации.

По данному вопросу единства у исследователей нет.

Некоторые из них приходят к выводу, что материальная ответственность руководителей превращается в гражданско-правовую ответственность. Так, Н.А. Казакова отмечает, что для привлечения руководителя организации к гражданско-правовой ответственности в виде компенсации убытков, нанесенных обществу противоправными действиями (бездействием), необходимо наличие доказанного состава гражданского правонарушения. [2]

С данной точкой зрения не согласен, например, О.В. Гутников, который полагает, что руководитель организации не является субъектом гражданского права и не способен нести какую-либо гражданско-правовую ответственность, поскольку не обладает имущественной самостоятельностью. [3]

Как отмечает Л.Ю. Малинина, [4] в трудовом праве категория гражданско-правовых убытков применительно к руководителю организации используется для определения объема (размера) его ответственности. В качестве примеров случаев, предусмотренных федеральными законами, при наличии которых руководитель организации возмещает организации убытки, выступает [ст. 53.1](#) ГК РФ. Ею устанавливается ответственность лица в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица, уполномоченного выступать от его имени, но действующего недобросовестно или неразумно, возместить убытки, причиненные по его вине юридическому лицу. Взыскиваются убытки по требованию юридического лица, его учредителей (участников), выступающих в интересах юридического лица.

Исходя из буквального толкования положений, содержащихся в [ч. 2 ст. 277](#) ТК РФ, руководитель организации возмещает причиненные организации убытки только в случаях, если такая возможность предусмотрена федеральными законами. А вот размер возмещения определяется в соответствии с нормами гражданского законодательства. Иными словами, вне

зависимости от того, каким образом указывается в федеральном законе на ответственность руководителя организации в виде возмещения убытков, причиненных данной организации, это будет являться случаем, предусмотренным федеральным законом на основании [ч. 2 ст. 277 ТК РФ](#).

Таким образом, для руководителя организации, в том числе корпорации, как специального субъекта трудового права, установлено, что он не только в силу закона (а не договора) несет полную материальную ответственность за прямой действительный ущерб, причиненный организации и в случаях, предусмотренных федеральными законами, возмещает убытки, причиненные виновными действиями, по нормам гражданского законодательства.

Конституционность указанных правовых положений указана Определением Конституционного Суда Российской Федерации от 19.12.2019 N 3445-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ситдикова Василия Хусяиновича на нарушение его конституционных прав положениями ряда нормативных правовых актов", согласно которому «статья 277 Трудового кодекса Российской Федерации, устанавливающая, что руководитель организации несет полную материальную ответственность за прямой действительный ущерб, причиненный организации (часть первая), а в случаях, предусмотренных федеральными законами, возмещает организации убытки, причиненные его виновными действиями (часть вторая), учитывает особенности правового статуса руководителя организации, значительно отличающегося от статуса иных работников. Данная норма, а также статья 53.1 ГК Российской Федерации и пункт 2 статьи 71 Федерального закона "Об акционерных обществах" содержат правовое регулирование, обусловленное спецификой, в частности, трудовой деятельности руководителя организации, его местом и ролью в механизме управления организацией и также не могут расцениваться как нарушающие права таких работников».

Также необходимо отметить, что вопросы определения подсудности споров о привлечении руководителя корпорации к ответственности порой на практике разрешаются по-разному.

Имеют место быть прямо противоположные подходы судов к определению подсудности споров о взыскании ущерба (убытков) с руководителя корпорации.

При этом действуют следующие нормы и разъяснения высших судебных инстанций, регулирующих указанные вопросы.

Федеральным законом от 19.07.2009 N 205-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации был дополнен, в частности, главой 28.1 "Рассмотрение дел по корпоративным спорам", пункт 3 части 1 статьи 225.1 (в редакции Федерального закона от 29.12.2015 N 409-ФЗ) которой предусматривает, что арбитражные суды рассматривают дела по

искам учредителей, участников, членов юридического лица о возмещении убытков, причиненных юридическому лицу, признании недействительными сделок, совершенных юридическим лицом, и (или) применении последствий недействительности таких сделок.

Кроме того, в силу пункта 4 части 1 статьи 225.1 АПК РФк подведомственности арбитражных судов относятся и возникающие из гражданских правоотношений споры между лицами, входящими или входившими в состав органов управления юридического лица, и этим юридическим лицом в связи, в частности, с осуществлением полномочий указанных лиц (в том числе бывших руководителей юридического лица).

В п. 31 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации", разъяснено, что «требования участника корпорации, созданной в форме коммерческой организации, перечисленные в п. 1 ст. 65.2 ГК РФ, в том числе требования о возмещения причиненных корпорации убытков, подлежат рассмотрению арбитражным судом по правилам гл. 28.1 АПК РФ». Далее разъясняется, что при рассмотрении корпоративного спора судом общей юрисдикции положения глав 28.1 и 28.2 АПК РФ применяются по аналогии закона. Таким образом, Пленум Верховного Суда Российской Федерации допускает рассмотрение корпоративных споров судами общей юрисдикции и даже предполагает возможность применения судами общей юрисдикции при рассмотрении дел по ГПК по аналогии правил АПК о корпоративных спорах и групповых исках.

Следует отметить, что Пленум Верховного Суда Российской Федерации разъяснил в пункте 7 Постановления N 21, что дела о взыскании убытков с руководителя организации (в том числе бывшего) рассматриваются судами общей юрисдикции и арбитражными судами в соответствии с правилами о разграничении компетенции, установленными процессуальным законодательством (часть 3 статьи 22 ГПК РФ, пункт 2 части 1 статьи 33 и пункт 3 статьи 225.1 АПК РФ).

Если буквально толковать указанную норму, то арбитражные суды могут рассматривать только дела о взыскании убытков, причиненных руководителем хозяйственного общества: споры по искам учредителей, участников, членов юридического лица о возмещении убытков, причиненных юридическому лицу; признании недействительными сделок, совершенных юридическим лицом, и (или) применении последствий недействительности таких сделок.

В соответствии с п. 9 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 N 62 "О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица" требование о возмещении убытков (в виде прямого ущерба и (или) упущенной выгоды), причиненных действиями (бездействием) директора юридического лица, подлежит

рассмотрению в соответствии с положениями пункта 3 статьи 53 ГК РФ, в том числе в случаях, когда истец или ответчик ссылаются в обоснование своих требований или возражений на статью 277 Трудового кодекса Российской Федерации. При этом с учетом положений пункта 4 статьи 225.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ) споры по искам о привлечении к ответственности лиц, входящих или входивших в состав органов управления юридического лица, в том числе в соответствии с абзацем первым статьи 277 Трудового кодекса Российской Федерации, являются корпоративными, дела по таким спорам подведомственны арбитражным судам (пункт 2 части 1 статьи 33 АПК РФ) и подлежат рассмотрению по правилам главы 28.1 АПК РФ.

С учетом приведенных норм и разъяснений, изложенных в пункте 7 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации N 21, пункте 9 Постановления Пленума ВАС Российской Федерации N 62, споры по искам о привлечении к ответственности лиц, входящих или входивших в состав органов управления и контроля юридического лица, в том числе в соответствии с абзацем первым статьи 277 ТК РФ, являются корпоративными, дела по таким спорам подведомственны арбитражным судам и в силу правила пункта 2 части 6 статьи 27 АПК РФ подлежат рассмотрению арбитражными судами независимо от того, являются ли участниками правоотношений, из которых возникли спор или требование, юридические лица, индивидуальные предприниматели или иные организации и граждане».

В целом можно прийти к выводу, что для руководителей корпоративных организаций наметилась тенденция рассмотрения таких споров именно в арбитражных судах.

В качестве примера из судебной практики можно привести апелляционное определение Московского городского суда от 30.09.2015 по делу N 33-33261/2015 по иску ОАО "АРМАДА" к Г., И., А.А., А.С., Ш.А.С. о взыскании убытков в сумме * руб., согласно которому было установлено, что бывшим генеральным директором ОАО "АРМАДА" была совершена сделка по отчуждению принадлежащей обществу доли в уставном капитале ООО "*" в размере *% в пользу И. При этом, истец никогда не имел намерения отчуждать указанные доли, соответствующего решения органами управления общества не принималось, поручений генеральному директору не давалось. После обращения истца в арбитражный суд г. Москвы с иском признании недействительной данной сделки и применении последствий ее недействительности, данная доля была дважды перепродана: * г. И. на основании договора купли-продажи продала указанную долю А.А., а * г. А.А. продал ее А.С. и Ш.А.М. Данными действиями ответчиков истцу были причинены убытки в размере действительной стоимости указанной доли. Истец просил суд взыскать солидарно с ответчиков в его пользу убытки в размере * рублей. Судом первой инстанции определением прекращено производство по гражданскому делу по исковому заявлению о взыскании убытков. Согласно апелляционному

определению, признано, что требование о возмещении убытков, предъявленное к ответчику как бывшему руководителю юридического лица, является корпоративным спором и отнесено законом к подведомственности арбитражных судов, поэтому судом первой инстанции обоснованно прекращено производство по делу. Решение: Определение оставлено без изменения.

Определением Петрозаводского городского суда Республики Карелия от 04 августа 2016 г. по делу N 2-6997/2016 (оставленным без изменения апелляционным определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Карелия от 13 сентября 2016 г.) производство по гражданскому делу по иску ООО "С" к Н. о возмещении ущерба прекращено, поскольку заявление рассматривается и разрешается в ином судебном порядке - в порядке арбитражного судопроизводства. «Иск заявлен по тем основаниям, что ответчик Н. исполнял обязанности директора ООО "С" с 01.01.2014, а также является соучредителем компании. В январе 2016 г. Н. перестал являться на работу для исполнения своих обязанностей. 06.06.2016 был уволен по статье 81 Трудового кодекса Российской Федерации за прогулы. При проверке кассовых документов стало известно, что из кассы организации под руководством директора Н. по различным гражданско-правовым договорам за 2015 год незаконно выдавались деньги индивидуальному предпринимателю. Истец, указывая, что по вине директора предприятия Н. предприятию причинен ущерб в размере незаконно выданных денежных средств, просил взыскать его с ответчика. Анализируя положения части 3 статьи 22 ГПК РФ, пункта 3 статьи 225.1 АПК РФ, пункта 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 02.06.2015 N 21 "О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении законодательства, регулирующего труд руководителя организации и членов коллегиального исполнительного органа организации", пункта 9 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 N 62 "О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица", оценив в совокупности представленные доказательства, учитывая, что фактическим основанием исковых требований ООО "С" к бывшему директору общества Н. являются его действия при совершении сделок в экономических отношениях, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности истца (оплата услуг по договорам между хозяйствующими субъектами (ООО и ИП), суды пришли к выводу, что заявленный спор является корпоративным, вытекает из хозяйственной деятельности бывшего директора общества, являющегося так же и соучредителем юридического лица, а потому не подлежит рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства».

При этом можно привести в качестве примера из судебной практики совершенно другой подход, при схожих обстоятельствах, к определению подсудности данных споров.

Так, согласно апелляционному определению Омского областного суда от 25.05.2016 N 33-4788/2016 прекращено производство по делу, поскольку иск ООО "Вертекс-Омск" о взыскании с бывшего руководителя общества причиненного им ущерба не подлежит рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства в связи с тем, «что в рассматриваемом случае стороной в споре является физическое лицо - бывший генеральный директор ООО "Вертекс-Омск" К.», «Таким образом, при разграничении подведомственности дел арбитражным судам и судам общей юрисдикции следует учитывать характер правоотношений и субъектный состав участников спора. В данном случае иск предъявлен к бывшему генеральному директору ООО "Вертекс-Омск" на основании норм трудового законодательства, регулирующего вопросы материальной ответственности руководителя организации. Отношения между генеральным директором Общества и самим Обществом вытекают из трудового договора. Следовательно, дело по иску организации к генеральному директору общества (в том числе бывшему) о возмещении им ущерба, причиненного обществу при исполнении трудовых обязанностей, возникает из трудовых отношений».

Однако, необходимо учитывать, что предметом указанных споров является привлечение к материальной ответственности лица, осуществлявшего полномочия единоличного исполнительного органа общества, и что указанная категория споров относится к корпоративным, подлежащим разрешению в соответствии с установленной подсудностью арбитражным судом.

Итогом изложения вопроса, связанного с материальной ответственностью руководителя корпорации могут являться следующие выводы, а именно, то, что в отличие от иных работников, для руководителя корпорации, как специального субъекта трудового права, установлено трудовым законодательством то, что он несет полную материальную ответственность за прямой действительный ущерб, причиненный корпорации и в случаях, предусмотренных федеральными законами, возмещает убытки, причиненные виновными действиями, по нормам гражданского законодательства. Споры по данной категории подсудны арбитражным судам. Однако, следовало бы, более четко, разграничить применение норм трудового и гражданского законодательства и определить компетенцию судов общей юрисдикции и арбитражных судов, по рассмотрению указанных споров.

Список литературы:

1. Медведева Д.А. Кодификация российского частного права 2019// Статут. 2019. с.238.
2. Казакова Н.А. Гражданско-правовая ответственность членов органов хозяйственных обществ: проблемы теории и практики ."Юрист". 2015. N 7. с.1.

3. Гутников О.В. Кодификация норм корпоративного законодательства об ответственности за убытки, причиненные юридическим лицам. // Журнал российского права. 2014. N 1 с.2 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Малинина Л.Ю. Руководитель организации и его ответственность перед работодателем // Юридический мир. 2016. N 10. С. 3.